

О САМОЙЛОВЪ

В. В. Самойловъ.

Самойловъ готовился выступить въ Лирѣ. Онъ обратился къ одному историку.

— Не можете-ли вы указать мнѣ лучшій и рѣчь этого короля?

чеснѣй скромно замѣтилъ:

— Если не ошибаюсь, Лиръ лицо мисичево... Это періодъ глубокого среднегрековья...

— Помните, его характеристика имѣется у Маколея?

— Едва-ли,— еще скромнѣе возразилъ историкъ.

— Но я привыкъ разрабатывать роль по исторіи...

Тогда онъ къ спектаклю загримировался ромъ, Петръ Караганинъ сказалъ:

— А я знаю, откуда взять этотъ гримъ. Самойловъ забезпокоился.

— Мнѣ самому пришлось его скомпановать... Я ни откуда не заимствовалъ,— говорилъ онъ.

— Удивительно похожъ.

— Да на кого?

— На червоннаго короля! На картахъ воспитательного дома точь въ точь такой.

Но когда Самойловъ выступалъ въ Москвѣ въ «Ришелье», великолѣпно загримированный первымъ министромъ Франціи, и всѣ изумились необычайному сходству артиста съ портретами,— одинъ изъ артистовъ скептически замѣтилъ:

— Ну, неизвѣстно, похожъ-ли онъ, не похожъ-ли,— вѣдь еще существовала-ли этотъ Ришелье когда,— спорный вопросъ!

— Какъ-же ты будешь играть «Гувернера»?— спросилъ его одинъ пріятель,— вѣдь ты не знаешь французскаго языка?

— Да вѣдь и царемъ я никогда не былъ, однако Ивана Грознаго игралъ,— резонно возразилъ Самойловъ.

— Въ Россіи еще не перевелись хорошия актеры,— говорилъ одинъ драматургъ, уязвленный Самойловымъ тѣмъ, что тотъ отказался играть въ его пьесѣ.— Вотъ есть Шумской, Садовскій, Васильевъ...

— А вотъ драматическіе авторы совсѣмъ перевелись,— никого нѣтъ,— замѣтилъ Самойловъ.

Молодой актеръ спросилъ у Самойлова:

— Вотъ я загримировался, кажется, удачно. Можетъ быть, вы мнѣ посовѣтуете еще что нибудь, Василий Васильевич?

Тотъ посмотрѣлъ на него.

— Посовѣтую.

— Что-же?

— Поди, умойся.

Самойловъ говорилъ: нѣть плохихъ ролей, а есть плохіе гримы. Тогда вызывали за «ходы». Онъ держалъ пари, что вызовутъ его за самую безцвѣтную роль. Когда онъ уходилъ со сцены и повернулся къ публикѣ спиной— заль задрожалъ отъ хохота,— такъ необычайно былъ загримированъ у артиста затылокъ: аполлексический, въ три пруса. Его вызвали вѣсмъ театромъ, какъ вызывали въ то время трагиковъ за мелодраматический уходъ. А Самойловъ только сказалъ:

— Вотъ что нужно для усмѣха!

Когда Самойловъ покинулъ Императорскую сцену, въ одномъ сатирическомъ журналь было сказано:

Сцена у насъ безъ него
Слово подериулась пыли:
Тамъ ужъ не только играть,—
Гримироваться забыли!

Г.